

Кто вы, доктор Щукин?

Рыбинский изобретатель Михаил Щукин получил положительное решение о выдаче патента на «технология микроимпульсной терапии послеинсультных пареза и паралича». Созданный им метод за пять-шесть сеансов возвращает больного к нормальному функционированию кровеносной системы головного мозга, может также служить средством профилактики других тяжелых недугов, связанных с нарушением работы центральной нервной системы. И все это без каких-либо лекарственных веществ. «Северный край» сообщил об этом в номере за 25 мая в материале «Лечение инсульта без таблеток». Неудивительно, что короткая заметка вызвала множество звонков в редакцию с просьбой подробнее рассказать об изобретении и его авторе.

Инсульт и его особо губительная форма – кровоизлияние в мозг – самое тяжелое после инфаркта по последствиям заболевания кровеносной системы. Реаниматоры выводят человека из комы, спасают ему жизнь, но во многих случаях, после многомесячного пребывания в больнице, он остается инвалидом. И если последствия инфаркта миокарда можно устранить хирургической операцией, то на тончайших сосудах мозга подобное вмешательство невозможно. До сих пор медицина предлагала лишь длительное, консервативное лечение дорогостоящими препаратами. При этом положительного результата никто не гарантирует, проходят годы, а двигательные функции рук или ног, речевого аппарата не восстанавливаются.

Михаил Алексеевич Щукин работает в первой городской больнице Рыбинска неврологом-реаниматором. Его пациенты – самые тяжелые, прикованные к постели больные. Он дежурный врач. Сутки присматривает за своими подопечными, двое – отдыхает. Впрочем, отдых этот относительный. Часто Щукина можно встретить в ярославской больнице № 8, где совместно с профессором Ярославской медицинской академии и соавтором новшества Николаем Спириным он на практике проверяет свое изобретение.

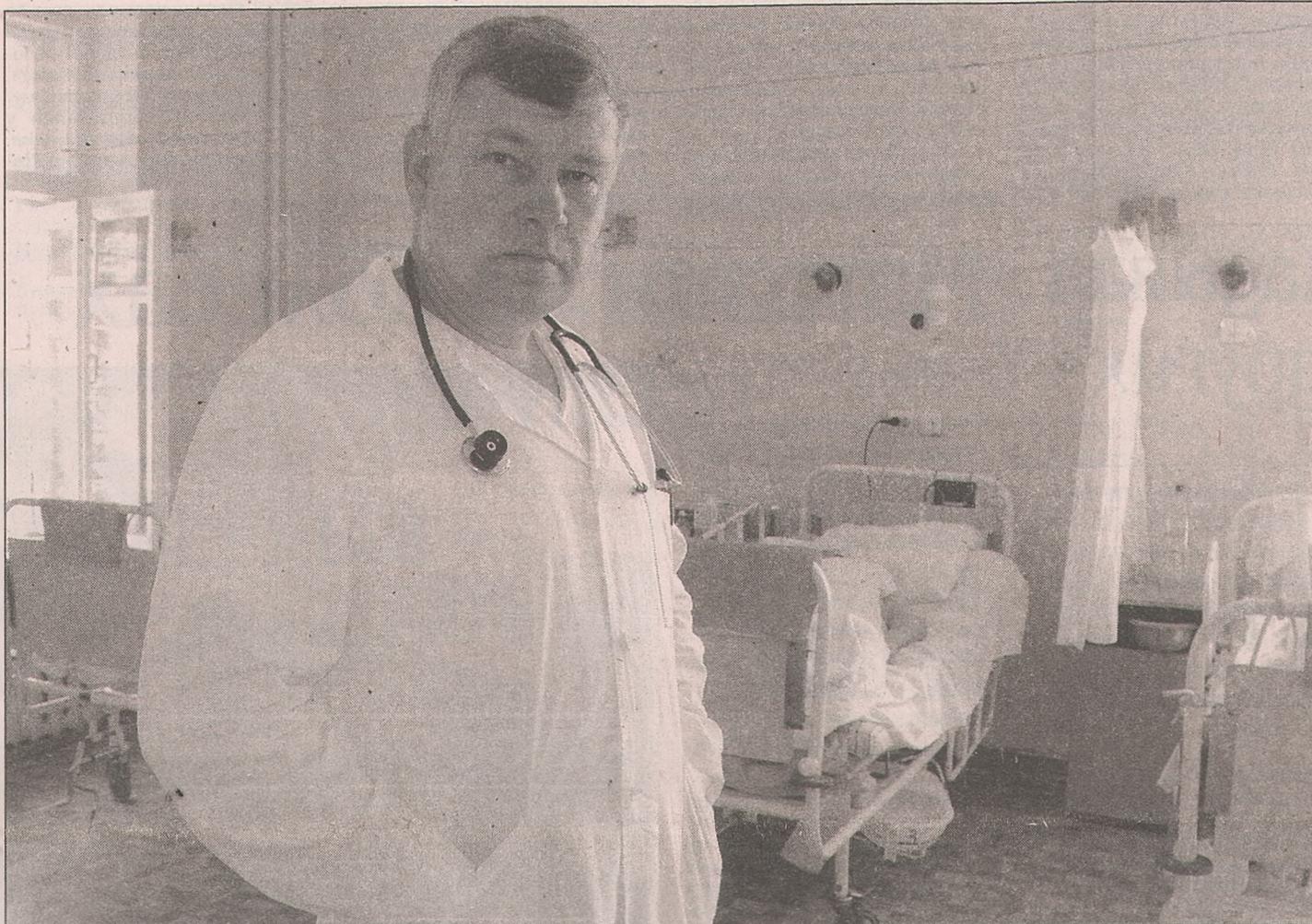

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

– Как случилось, что столь счастливо вы совместили инженерные способности и навыки невролога-реаниматора? – с этого вопроса началась наша беседа с Михаилом Щукиным.

– В школе я увлекался радиотехникой и в 16 лет стал работать радиомехаником первого разряда в одной из воинских частей Рыбинска, которая, будучи партнером Рыбинского приборостроительного завода, выполняла отдельные заказы для авиации и космонавтики. В то время началась эпопея с международным проектом «Союз – Аполлон». Я и в армию пошел служить с надеждой после первого года получить направление в какое-нибудь военное училище с радиотехническим уклоном. Служил на границе с Китаем в

разгар конфликтов со стрельбой. Но от дальнейшей службы меня отвратило не это, а начинавшееся разложение в войсках, дикое проявление солдафонства в среде младшего да и старшего командного состава...

Дослужив свои два года, Михаил вернулся в Рыбинск со многими знаками воинской доблести. Насмотревшись на границе смертей и ранений, учиться пошел в мединститут, ныне Ярославскую медицинскую академию. Абитуриентов, да еще с военным опытом, было не так уж много, к тому же в армии он стал спортсменом-разрядником, что также в институте приветствовалось, и потому в вуз поступил без проблем.

После окончания мединститута решил не бросать и радиотех-

нику. Уже работая врачом-анестезиологом в городке Никольске Вологодской области, поступил на заочное отделение Ленинградского института им. Попова. Отработав положенные молодому специалисту три года, в 1986-м вернулся в Рыбинск.

Однажды в «Медицинской газете» на глаза ему попала заметка о сформированной при МВТУ им. Баумана профессором, доктором технических наук, ныне академиком РАН, Юрием Ивановичем Лошиловым кафедре биологических устройств и биотехнических систем. И Михаил решил попытать счастья в столице.

– Там я около года проработал младшим лаборантом, – вспоминает Щукин. – Мне довелось принимать участие в разработке медицинских биотехни-

ческих систем для космического челнока «Буран». Программа предусматривала возможность медицинской помощи космонавтам или космическим туристам, о которых думали уже тогда, без привлечения в состав экипажа врачей-профессионалов. Мы делали электроимпульсные приборы – скенеры, или нейрорегуляторы, которые позволяют следить за центральной нервной системой и вовремя изменять нагрузку на мозг без применения фармацевтических препаратов. Именно тогда у меня зародилась идея использования электромагнитного импульсного излучения для воздействия на различные участки головного мозга в лечебных целях. Программу «Буран» через год свернули, лабораторию ликвидирова-

ли, и я вернулся в Рыбинск. К тому времени на счету доктора Щукина было уже шесть изобретений. Первое из них используется до сих пор. Это шприц с регулятором давления, который не позволяет быстрее, чем нужно, вводить препарат при инъекциях. То есть исключается распространенная ошибка младшего медперсонала, когда, делая укол, слишком сильной струей из шприца разрывают ткани и вызывают у пациента абсцесс.

Как же лечит инсульт его последнее новшество?

– Суть изобретения в том, – говорит Михаил Алексеевич, – чтобы послеинсультного больного, прошедшего все курсы ранней и поздней реабилитации, в последующий восстановительный период не потчевать сильными психотропными средствами. Все они чреваты побочными явлениями. И, как показывает практика, они действуют только в острый период, в первые 8 – 10 дней. Нам не потребовалось для нашего метода изобретать новые приборы. В свое время многие врачи увлекались электронаркозом. Но потом появились эффективные обезболивающие препараты в большом ассортименте и надобность в этих нейроимпульсных приборах отпала. А мы нашли им новое применение. При определенных значениях электроимпульсов, которые были установлены расчетами и проверены опытным путем, эти приборы помогают за несколько сеансов восстановить кровообращение в нужных участках мозга и питание нервных окончаний.

Метод позволяет лечить послеинсультный паралич даже через годы, когда никакие лекарства уже не помогут восстановить двигательные функции. Благодаря помощи профессора Ярославской медакадемии Николая Николаевича Спирина удалось добиться разрешения клинических испытаний нейроимпульсной технологии лечения инсульта в больнице № 8, которые прошли успешно с полным восстановлением функций у ряда послеинсультных больных.

Однако дальше этих испытаний дело пока не пошло. В горздравотделе Рыбинска второй месяц лежит просьба Щукина с визой Спирина разрешить испытание метода в лечебных учреждениях города. Ответа нет. Михаил Алексеевич считает, что чиновники от медицины перестраховываются: как бы чего не вышло. А так, нет новшества – нет и новых проблем на их голову.

Андрей СОЛЕНИКОВ